Казалось, Лайла говорила больше обычного, так как считала, что видит сон. Это было предположение Венио, но он оказался прав.

Он решил не продолжать тему снов и вместо этого спросил о другом.

— Но, Лайла? Чтобы я мог хорошо работать, я думаю, мне нужно больше знать о вас.

При этих словах Лайла слегка сгорбилась. Внимательно наблюдая за ее поведением, он продолжил более бесстрастно:

— Мне было любопытно с прошлой ночи — что такого особенного в этом листе?

— Вы имеете в виду, говоря о листе?

Венио слегка улыбнулся, увидев, что Лайла немного расслабилась.

— Да. Казалось, ты почти прижималась щекой к листу и вчера, и сегодня.

— Это потому что ветер…

Венио внимательно слушал, как она заканчивает свои слова после нескольких колебаний.

— Ветер собрался на листе.

Венио спокойно закрыл глаза, затем открыл их и наклонил голову.

Лайла заметила, что Венио, кажется, не понимает, поэтому она тихо продолжила со смущенным и неуверенным выражением лица:

— Я подумала, что могу раздражать его, если дотронусь до него.

— Раздражать?.. Хм… Хорошо.

Венио решил пока просто согласиться с ней и стал задумчивым.

Когда он уставился на нее немигающим взглядом, Лайла опустила глаза, чувствуя себя неловко. Венио заметил ее поведение и отвел глаза.

Трудно было описать свои чувства, но он был тронут ее словами. В этот момент Венио

вспомнил, как семья герцога обращалась с ним раньше.

Он просто сказал, что пришел повидаться с леди, не объясняя причин своего визита, но в тот момент они обменялись странными взглядами, услышав от Венио слово «леди».

Он смог узнать, как семья относится к Лайле Эстеван, наблюдая за их взглядами, действиями и тоном.

Честно говоря, ему было достаточно легко понять, не прибегая к помощи посторонних, что их враждебное отношение к ней было прямолинейным. Они открыто демонстрировали свое отношение к ней, как будто это не было злонамеренным поведением.

Из-за этого он не ожидал, что Лайла так отреагирует, поэтому он не мог продолжать говорить.

«Это показывает, как она жила до сих пор».

Этот ответ был больше, чем он ожидал, исходя из личности, о которой он догадывался, ее внешности и других вещей. И вывод, который он сделал, заставил его нахмуриться.

Пока трудно было понять, почему она хочет заключить контракт всего на месяц.

— Понятно, — ответил он, сделав над собой усилие, чтобы успокоиться. Скрывая свой гнев, он улыбнулся ей, как будто ничего страшного не произошло.

Раньше это не имело значения, но раз уж она заключила с ним контракт, то стала для него не просто человеком. И поэтому для него было естественно злиться.

Уже почти смеркалось. Поднявшись, Венио осторожно помог Лайле встать. Он посмотрел на перчатки, которые она надела, а затем сказал тихим голосом:

— Что вы думаете о том, что мы будем друзьями, как мы говорили раньше?

Если говорить о «клеще», то лучше всего было бы показать, что их отношения — это отношения друзей, которые не были очень близки.

Однако у Лайлы Эстеван были проблемы посерьезнее, чем его проблема с «клещом».

После того, как Венио пришел к решению по этому поводу, он вежливо попросил Лайлу, надеясь, что она позволит ему быть другом.

— Но, ваше превосходительство, вы не будете против, если мы это сделаем? — спросила Лайла,

выглядя обеспокоенной.

— Будут ли какие-нибудь проблемы? — спросил Венио в ответ, нахмурившись.

Вопрос Лайлы показался ему странным, хотя и не лишенным смысла.

Если говорить о леди Невире Беделиум, ее воображение, несомненно, было бы спровоцировано постоянными встречами Венио с Лайлой, и она наверняка стала бы враждебной.

— У меня впервые появился друг-мужчина. Это интересно.

Лайла подумала, что, должно быть, видит сон. Это был сон, который даже не имел смысла.

Если бы другие узнали об их отношениях, это вызвало бы большое количество пересудов. Она прекрасно понимала это, но Венио, великий герцог, похоже, не возражал, чтобы другие знали о том, насколько они близки.

Этого Лайла не могла понять, ведь она жила среди людей, которые ненавидели даже ее существование. А Венио был человеком, которому она была невероятно благодарна.

Лайла не дала упасть тому, что собиралось в ее глазах, и кивнула, держа себя в руках.

— Я тоже буду в порядке, если это будет только на месяц.

— Спасибо, миледи.

Венио замер на мгновение, услышав «месяц», но вскоре красиво улыбнулся и нежно поцеловал ее перчатки. Затем его улыбка стала немного более опасной, и он сказал ей:

— И еще, миледи, поскольку мы пришли к соглашению, что если в следующий раз мы будем называть друг друга по имени?

— Я… я тоже буду не против, — заикнулась Лайла после недолгого колебания.

Венио хотел отметить тот факт, что Лайла верила, что ей снится сон.

Услышав нужный ему ответ, он проводил ее до дома, а затем повернулся к ней.